

объективно-психологического бытия в сферу художественной реальности. Здесь архетипы направляют переживания и мысли художника» [6]. В творчестве Лу Синя, художника переходной эпохи, подводящей итоги прошлому и активно экспериментирующей в поисках нового, отчётливо просматривается, с одной стороны, тенденция к использованию традиционных, архетипических структур, с другой — стремление трансформировать эти структуры, подчиняя их конкретному художественному заданию [7].

Таким образом, работа с прецедентными текстами на занятиях по РКИ позволяет интегрировать Программу по русскому языку как иностранному в другие изучаемые дисциплины, т.е. развивать у студентов те знания, умения и навыки, которые они смогут успешно применять в иных академических курсах, что, в свою очередь, повышает общий интерес к русскому языку как предмету.

Литература

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — М.: Наука, 1987.
2. Леонтьев А. А. Бессознательное и архетипы как основа интертекстуальности [Электрон. ресурс] [Текст] / А. А. Леонтьев // Структура и семантика. — М., 2001. — Т. 1 — С. 92–100. — Режим доступа: <http://www/durov.com/linguistics/leontyev-01.htm>
3. Синь Лу. Собр. соч. : в 4 т. — Т. 1. / Лу Синь ; [пер. с кит.]. — М.: Гос. изд-во худ. лит., 1954.
4. Малявин В. В. Молния в сердце / В. В. Малявин. — М., 1997.
5. Петров В., Лу Синь. Очерк жизни и творчества / В. Петров. — М.: Гос. изд-во худ. лит., 1960.
6. Силантьева В. И. Художественное мышление переходного времени (литература и живопись) / А. П. Чехов, И. И. Левитан, В. А. Серов, К. А. Коровин, В. И. Силантьева. — Одесса: Астро-Принт, 2000.
7. Червова Н. А. Роль Лу Синя в развитии современной китайской гравюры на дереве / Н. А. Червова // Сообщ. Ин-та истории искусств : живопись, скульптура, графика. — М., 1960. — № 13–14. — С. 80–88.

17.10.2010

УДК 811'373.7'42

Концепты мифологии и фразеологии — лингвистические маркеры национальной картины мира

Елена Валит

кандидат филологических наук, доцент,
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Каждый язык — это связующее звено, соединяющее внутренний мир человека с общечеловеческой действительностью, и концепты, выраженные в лексемах, становятся кодами, знаковыми организаторами ментальной деятельности человека. В национальной картине мира — реальном представлении о мире и человеке какого-либо культурно-исторического общества на определенном

этапе его развития — закрепляется субъективное отношение к действительности. В русской и китайской культурных традициях существуют и общие, и различные специфические ассоциативные значения, связанные с концептом «круг». «Современной лингвистикой признается, что концепт — невербальное образование, которое не только осмысливается, но и переживается, и получает название по слову, через

которое оно вербализуется. Получение новых знаний об окружающей действительности осуществляется каждым индивидом на основе тех, которыми он уже располагает. Из этого следует, что существуют некие универсальные концепты как необходимые условия формирования последних» [2; 62]. Концепт «круг» представляется именно таким универсальным концептом, который включает в себе глобальные представления народов о существующем миропорядке. Кроме того, концепт является инструментом в исследовании культуры, в основе которой лежит ценностный принцип. Поэтому центром концепта всегда является тоже ценность. Ценности концепта «круг» в русском и китайском языках тоже глобальные: понятия, связанные с зарождением и течением жизни, а если принять за данность отсутствие духовной смерти, то это понятия круговорота или течения жизни. Данная статья послужит лингвистам для рассмотрения лексических гнезд (кстати, гнездо тоже круглой формы), а людям эзотерическим, верящим в защитную силу круга, — руководством к действию, поскольку каждое явление уже содержит ключ к защите себя. А что может быть важнее жизни и защиты её?!

Восход солнца: огненный, постепенно поднимающийся шар, набирающий силу и меняющий цвет от алого, красного=красивого до золотого, светящегося, господствующего. А где-то на небе есть ещё и Луна. “Луна” по-украински, (а значит у славянских народов) — “эхо”, повторение, т.е. Луна — это повторение Солнца и в то же время что-то индивидуальное, дуальное.

Известно, что существуют древнейшие понятия-символы, материализующиеся в сознании каждого народа по-своему. У славян это круг, коло, колобок и Курочка-яйцо — зарождение. В структуру концепта «круг» входят родственные понятия: около, кол, колобродить, околица, колесо, околесница, орех, голова, лоно.

Одна из самых сложных и малоизученных групп символов в мифологии — символика идеала. Идеал — гармонию всего

сущего — изображали как яйцо. Яйцо не круг, не коло, но содержимое его, источник жизни — желток — круг! Из китайской и славянской мифологии известно, что именно из яйца родилась жизнь. Поэтому представляется возможным включить лексему «яйцо» в рамки исследуемого концепта. Существует миф, что сначала вместо Вселенной было только яйцо, небо и земля пребывали в хаосе, подобно содержимому куриного яйца. В яйце томился родитель богов. В Китае это Паньгу, у славян Род. Силами любви Род разрушил свою темницу и создал мир, вселенную, Землю (кстати, круглую). В «Хронологических записях о трёх и пяти правителях» («Сань у ли цзи») Сюй Чжэна (3 в. н. э.) говорится, что отделение неба от земли происходило по мере роста Паньгу. Он разрубил яйцо на две части. Верхняя стала небом, нижняя — Землей. Так что, в каком-то смысле, первоначальная гармония утрачена навсегда. Когда Паньгу умирает, его локти, колени и голова превращаются в пять священных горных вершин, волосы на его теле — в деревья и травы, паразиты на теле — в людей. Этот миф свидетельствует о наличии в Китае уподобления космоса человеческому телу и соответственно о единстве макро- и микрокосма.

В рамках данного исследования представляет интерес раскрытие глубокого сакрального смысла сказки про курочку Рябу, являющейся не чем иным, как остатками древнего мифа. Говорящая курочка Ряба снесла людям золотое яйцо — привнесла в мир гармонию. А непутевые перволюди вместо того, чтобы беречь золотое яйцо, пытаются его разбить — разрушить гармонию. Как актуальна эта проблема и сегодня! Но разрушить то, что создано богами Прави (курочкой Рябой), не так-то просто. И тут появляется сущность, которая живет в норе, под полом. Это житель Нави — мышь. Она своим хвостом разрушает гармонию. А Дед с Бабой радуются? Вовсе нет! Они плачут — им не нравится жить в дисгармонии. Но курочка Ряба говорит, мол, не волнуйтесь, я гармонию восстановлю — снесу новое яичко. В этом и состоит сущность Прави.

В сказке присутствует вечный конфликт Рябы с мышью. Но если бы не было мыши (Нави) и яйцо не разбилось бы, была бы нужна людям Ряба (Правь)? Вряд ли, уж такова сущность людей!

Очень часто ту или иную оценку, отношение к жизненной ситуации выражают фразеологизмы. Известная русская поговорка «Яйца курицу не учат» вариативно существует и в китайской лингвокультуре: «鸡生蛋, 蛋生鸡?» — «Курица родила яйцо или яйцо родило курицу?», «鸡飞蛋打» — «И курица улетела, и яйцо разбилось!» Последнюю поговорку китайцы употребляют, когда хотят сказать, что все плохо, ничего не осталось во дворце императора, поскольку «курица» — «鸡» у них — это символ дома, а «яйцо» — «鸡蛋» — символ богатства.

Груктура кругового строения космоса, модель мира индивидуальной человеческой жизни в соответствии с универсумом просматривается и в русской сказке «Колобок». Доцент Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара Т. П. Ворова предлагает следующую трактовку этой сказки, тоже представляющую собой русский солярный миф: две линии Добра и Зла пересекаются, образуя крест — древнейший славянский символ. Крест не статичен, он движется. Вращающийся, он образует круг или коло. А человек, который графически изображается как прикрепленная к коло точка, и есть коло-бок, так как человеческая жизнь с момента рождения и до смерти неразрывно связана с божественным колом, кругом. Коло или круговращение есть основа жизни универсума и природный космический закон бытия. Коло/ год как закон вечного вращения является фундаментом самоосознания человека как божественной сущности. Образы старика и старухи — это мифологизированные прародители человека и светлые боги, дарующие жизнь всему сущему на земле. Их роли четко распределены: старик — инициатор действия (просит испечь колобок), но исполнение и реализация операции целиком возлагается на старуху, действия которой похожи на не-

кий шаманский ритуал. На иллюстрациях колобок изображают как круглую пухлую булочку, по форме напоминающую мячик. Однако согласно текстовому описанию колобок имеет форму плоской лепешки или коло. Первым в зооморфном ряду серии встреч/ расставаний колобка указан заяц, лунное животное, являющееся символом возрождения и обновления в начале весеннего равноденствия; в этом аспекте заяц отождествляется с возрастным периодом детства у человека. Следующий на пути колобка — волк, отождествляемый в славянской мифологии с Ярилой, которого часто называли Волчий Пастырь, Волчий князь. Он — молодое весеннее солнце и всегда воспринимался в славянской обрядности в облике страстного юноши. Далее следует медведь, образ-символ Велеса, отца Ярилы. В календарном плане их встреча соотносима со следующим явлением: Ярило-солнце достигает пика своего роста на Купальские праздники (день летнего солнцестояния), после которых длительность солнечного дня сокращается и светило переходит под контроль старца Велеса. Молодость и зрелость переходят в логическую фазу мудрой старости: слабеет солнце — увядает и засыпает природа. Следующий зооморфный образ — лиса. Известно поверье, что в лису воплощаются души умерших, это указывает на ее связь с миром мертвых и является завершающим штрихом к сказке: смерть в финале драмы — не конец, а начало нового коло/ года. Таким образом, с душами мертвых можно общаться, пройдя указанную цепочку посредников [4].

В русском и китайском языках фразеологические единицы с лексическими компонентами «круг» — «圓», «колесо» — «轮子» выражают своего рода глубину народной памяти. «法轮» — Колесо Будды, закон Кармы и перевоплощения. С древнейших времен этот символ раскрывает просветленному разуму законы Мироздания, наподобие священной свастики, коловрата — солярный, солнечный знак, символ вечного движения, бесконечности бытия у древних славян. И вот вопрос: «Как попало Колесо Будды вместе со свастикой и Знаками Виш-

ну на потолок главного купола в Софийском соборе в Киеве?» Еще одна этимология: по-русски «колобродить» значит «наматывать круги», «колобродить в ночи» — это о ночной работе сторожа, который ходил с трещотками. Это орудие сторожа называлось «колотушка круговая». Круговая трещотка — русский шумовой инструмент, относящийся к самозвучащим (идиофонам). Посредством его осуществлялось рисование в воздухе кругов одновременно с изданием звука. Все люди в течение жизни циклично «колобродят» — «наматывают», нарацивая или сужая... И тремя поворотами Колеса Дхармы Будда дал три больших цикла (круга) поучений, показывающих путь к непреходящему счастью. Благодаря этому в распоряжении всех, кто живет в эпоху после Будды, есть методы, при помощи которых можно достичь совершенного состояния полного Просветления. И в славянских мифологических памятниках Колобок припевал песенку, и Курочка приговаривала, т.е. на видеоряд накладывался циклически повторяющийся звукоряд — своего рода «колотушка круговая».

Диалектика отражена в китайском фразеологизме «一环扣一环» — «Колесо за колесом», то, что по-русски «шаг за шагом» — путь развития. «Круг» объединяет народы и мировоззрения. В социуме это тоже нашло отражение в виде круглой печати: когда ее ставят, документ приобретает силу.

Каждый язык накладывает свой значительный отпечаток на восприятие людьми действительности. Русское «Разбитую чашку не склеишь» и китайское «Разбитое зеркало собирается в круг» — «破镜重圆» — фразеологизмы о вариантах примирения мужа и жены. В китайском языке концепт «круг» здесь не только мыслится иначе, чем в русском, но иначе и переживается: русскую разбитую чашку, которая тоже включает в себя форму круга, не склеишь. Это одно из деструктивных проявлений народного сознания в русской лингвокультуре. Китайцы зафиксировали иной опыт в своей народной культурологической памяти. Говоря о примирении мужа и жены, они

верят и утверждают, что положительный результат неизбежен.

Гвет и тьма, коло и кол, пустота и начинка иносказательно отразились в мифах, сказках и фразеологизмах. Яйцо, колобок, орех, клубок — символы важные, одноуровневые. Тот случай, о котором можно сказать — гениальная простота. А вот модель жизни Коцея — многоуровневая, как круги ада у Данте: яйцо в утке, утка в зайце и т. д. Явное указание того, что зло в его традиционном понимании имеет гораздо более сложную структуру, чем добро.

И просвещенный, просветленный поймёт, что ненаполненное опытом добро есть зло, а прохождение через зло есть путь к свету. Картина родов: самое главное чудо для всех жителей планеты Земля — это плодный пузырь, в котором дитя воплощается в мир. Отсюда ребёнок начинает свою жизнь с выхода в свет и дальше по Достоевскому: через страдания к счастью. И тогда наша курочка превращается в птицу счастья, а колобок в добро, которое уже нельзя потерять по глупости.

Литература

1. Валит Е. С. Мифология древних славян. Композиция русской народной волшебной сказки / Е. С. Валит, Ю. А. Валит, Ли И, О. Н. Малышева. — Х. : Экограф, 2007. — 61 с.
2. Валит Е. С., Ши Хуншэн. Бинарный урок по литературе в китайской аудитории / Е. С. Валит, Ши Хуншэн // Викладання мов у вищих навчальних закладах освіти на сучасному етапі. Міжпредметні зв'язки: Збірник наукових праць. — Вип. 16. — Х. : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2010. — С. 33–41.
3. Ланьсясюань Вань. Национально-культурные особенности картин мира русского и китайского языков (на материале цветообозначения «белый») / Вань Ланьсясюань // Русский язык за рубежом. — 2010. — № 1. — С. 60–64.
4. Ворова Т. П. Досвід міфологічного прочитання знайомої казки / Т.П. Ворова // Тайни художнього тексту (до проблем поетики тексту). Збірник наукових праць. — Вип. 11. — Дніпропетровськ: Вид-во ДНУ імені Олеса Гончара. — С. 74–81.
5. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта / Ю. Е. Прохоров. — М. : Наука, 2007. — 200 с.

17.10.2010